

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 10

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Под редакцией доктора юридических наук
Ю.К. Якимовича

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2002

ПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ДЕЛ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО УПК РФ 2002 г.

О.В. Воронин

Согласно УПК РФ 2002 г. нормы, регламентирующие порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением от наказания, образуют один из видов самостоятельных судебных производств, входящих в «производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора». Выделение вопросов исполнения приговора в отдельное производство составляет основное отличие УПК РФ 2002 г. от УПК РСФСР 1960 г. Вопросы условно-досрочного освобождения от наказания традиционно рассматривались как одна из разновидностей освобождения от отбытия наказания, поэтому их включение в указанное производство вполне оправдано с позиций как материального, так и процессуального права.

Выделение в отдельное уголовно-процессуальное производство порядка рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (в том числе и условно-досрочного освобождения от наказания), предполагает, прежде всего, определение процессуального статуса участников, т.е. закрепление за ними соответствующих процессуальных прав и обязанностей в рамках данного производства.

УПК РФ наиболее полно воспринял высказанные в науке идеи о возможном составе участников производства по решению вопросов условно-досрочного освобождения от наказания и включил в него таких субъектов, как судья, осужденный, прокурор, адвокат и представитель органа или учреждения, исполняющего наказания. Характеризуя процессуальное положение каждого из участников производства, необходимо отметить, что новый уголовно-процессуальный закон, также как и предыдущий, закрепляет только двух обязательных участников – суд и представителя органа, исполняющего наказание. Остальные участники являются факультативными.

УПК РФ впервые наделяет осужденного в рамках производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора такими правами, как знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. В литературе, посвященной проблемам судебной деятельности по разрешению дел об условно-досрочном освобожде-

нии от наказания, на протяжении довольно продолжительного периода времени высказывались идеи о наделении осужденного подобного рода правами. Поэтому положения УПК РФ, определяющие процессуальный статус данного участника, заслуживают положительной оценки.

Вместе с тем вызывает озабоченность отсутствие у осужденного статуса обязательного участника судебного разбирательства. Статья 399 УПК РФ определяет, что решение вопроса об участии осужденного в судебном заседании принимает суд (для сравнения: ст. 369 УПК РСФСР гласила, что в заседание, как правило, осужденный вызывается, а проект УПК РФ прямо предусматривал его обязательное участие). Подобное положение может привести к тому, что нормы, регулирующие процессуальный статус осужденного, будут носить лишь декларативный характер.

Другой негативный момент нового процессуального закона заключается в лишении осужденного возможности заявлять ходатайства о возбуждении производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Хотя УПК РСФСР также не предусматривал подобной возможности, один из проектов УПК РФ наделял осужденного подобным правом. Необходимо отметить, что решение указанной проблемы усугубляется тем, что причины подобного подхода законодателя лежат не только в процессуальной плоскости, но также и в области уголовного и уголовно-исполнительного права. Тем не менее наделение осужденного правом обращения с ходатайством о судебном рассмотрении дела об его условно-досрочном освобождении от наказания возможно и целесообразно. По крайней мере, УПК РФ счел возможным наделить осужденного правом заявлять ходатайства о возбуждении производства при решении довольно значительного объема вопросов, связанных с изменением, заменой и отменой наказания (пп.3, 5, 6, 9, 11–15 ст. 397, ч. 1 и 2 ст. 398 УПК РФ).

Одна из новелл УПК РФ заключается в появлении новой процессуальной фигуры – лица, помогающего осужденному осуществлять права в рамках рассматриваемого производства, которое закон именует адвокатом. Безусловно, данная новелла имеет большое положительное значение, так как ставит точку в дискуссии о необходимости участия лица, оказывающего профессиональную помощь, при решении данной категории дел. Однако обозначение данного субъекта термином «адвокат» нам кажется необоснованным по следующим соображениям.

Во-первых, в литературе, посвященной данной проблеме, указанный участник традиционно именовался защитником осужденного. Более того, сам УПК РФ в п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ также назы-

вает данное лицо защитником. Уголовно-процессуальный закон не знает такого участника уголовно-процессуального производства, как адвокат. Поэтому использование данного термина не совсем корректно. Во-вторых, необоснованное использование понятия «адвокат» применительно к лицу, оказывающему юридическую помощь осужденному в рамках уголовного процесса, порождает проблему определения его процессуального статуса и уточнения объема правовых средств, с помощью которых он может оказать данную помощь, что, в свою очередь, приводит не к оптимизации, а к искусственному усложнению процедуры. Представляется более уместным обозначение данного участника привычным для уголовного процесса понятием «защитник», а объем правовых средств можно определить путем отсылки к соответствующим нормам общей части.

Часть 6 ст. 399 УПК РФ гласит, что в судебном заседании вправе участвовать прокурор. Процессуальное положение данного участника производства является наиболее запутанным. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не уточняет положение прокурора в судебном производстве по рассмотрению и разрешению вопросов условно-досрочного освобождения. В литературе традиционно считали, что прокурор в данном производстве осуществляет функцию надзора, УПК РСФСР также не исключал наличия у него подобной функции. Категорически отрицать осуществление прокурором надзора при рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения нельзя. Прокурор осуществляет надзор, но его осуществление ограничивается только досудебной частью данного производства. В судебных стадиях процесса прокурор данной функции не осуществляет. Часть 4 ст. 37 УПК РФ определяет, что в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Говорить о поддержании государственного обвинения в ходе судебного рассмотрения дел об условно-досрочном освобождении от наказания бессмысленно, однако можно вести речь о защите прокурором публичного интереса, заключающегося в стремлении государства и общества обезопасить себя от появления несправившегося осужденного. В любом случае данный вопрос нуждается в дальнейшей теоретической проработке.

УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР не изменил положение органа или учреждения, исполняющего наказание, поэтому рассматривать положение данного субъекта мы не будем.

Анализ процедуры рассмотрения и разрешения дел об условно-досрочном освобождении уже был предметом достаточно деталь-

ного исследования применительно к проекту УПК РФ¹. Основное новшество УПК РФ заключается в расширении возможностей кассационного обжалования путем включения наряду с кассационным представлением возможности приносить кассационную жалобу осужденным, его адвокатом (защитником), а также органом, исполняющим наказание.

Учитывая высказанные в науке подходы к совершенствованию судебной процедуры данного производства, а также выявленные замечания, можно попытаться спрогнозировать, что дальнейшая оптимизация судебной процедуры будет заключаться в разработке вопросов, связанных с уточнением процессуального статуса таких участников производства, как осужденный, адвокат (защитник) осужденного и прокурор, путем определения процессуальных функций данных субъектов в производстве по рассмотрению и разрешению дел об условно-досрочном освобождении от наказания.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, – ОДНА ИЗ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Н.Н. Сенин

В настоящее время в УПК РФ 2001 г. вместо термина «задачи уголовного судопроизводства» вводится новое, ранее не использовавшееся в науке понятие – «назначение уголовного судопроизводства». Между тем, если сравнить ст. 6 УПК РФ и ст. 2 УПК РСФСР, становится видно, что нормы, содержащиеся в них, говорят об одних и тех же явлениях. И та и другая нормы предусматривают определенные желаемые конечные результаты процессуальной деятельности. Новая норма УПК РФ содержит указание на необходимость, во-первых, защиты прав и законных интересов потерпевших, а во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Думается, что исключение из текста закона термина «задачи уголовного судопроизводства» не повлечет его полного забвения в науке. Тем более, что некоторые общепризнанные понятия, используемые в литературе, не находят своего непосредственного отражения в тексте закона. Защита прав и законных интересов потер-

¹ Подробнее см.: *Воронин О.В.* Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении по проекту УПК РФ // *Правовые проблемы укрепления российской государственности.* Томск, 2001. С. 36–37.